

Ярослав Вежбиньски

К ВОПРОСУ С СЕМАНТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ АНТОНИМОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
НА ФОНЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

С проблемой описания семантических контактов между лексическими единицами тесно связана проблема выявления смысла антонимов (семантизация), которая для семасиологии остается одной из центральных и наиболее сложных. Современная лингвистика, рассматривающая антонимию в качестве фундаментальной категории лексической семантики, как одно из универсальных отношений в языке, не выработала единого и системного подхода к ее изучению, что находит отражение не только в научной и учебной литературе, но и в словарях антонимов русского языка.

Будучи сравнительно простыми группировками, состоящими из двучленных оппозиций типа хороший - плохой или большой - маленький, многие антонимы входят одновременно в другие ряды слов, в ряды синонимов (ср. большой и огромный, громадный, колоссальный, здоровенный и т. д.). Явление это, осложненное к тому же полисемантической слова, приводит к образованию очень сложных конфигураций. В этом отношении заслуживают внимания своеобразные "узлы" противоположностей, в которых одному антониму противопоставляются два, три и больше антонимов.

По данным САВ¹, в антонимические контакты со словом радость выстраиваются лексические единицы: горе, скорбь, печаль, горесть, горечь, страдание, мука, боль, беда, огорчение, что дает 10 антонимических пар (АП). В САЛ данное слово антоними-

¹ Здесь и дальше см. сокращения словарей. Ссылки на многотомные словари даются с указанием тома и страницы (столбца).

зируется со следующими: горе, горесть, грусть, кручина, печаль, скорбь, огорчение, тоска (8 АП). Таким образом, одна и та же лексема фокусирует в единый пучок связи по противоположности, идущие от слов, которые принадлежат разным синонимическим рядам (ср. такие ряды для приведенных слов в ССЕ).

Естественно возникают вопросы: в чем причина столь развернутых антонимических оппозиций, в чем специфика каждой АП в структуре парадигмы, какая АП является доминантной, какое место в данной парадигме занимает каждый член и каждая АП относительно доминанты и остальных АП. Научная объективность в решении этих вопросов требует специального лингвистического анализа, предполагающего аналитическое разложение контактирующих единиц на элементарные семантические компоненты, т. е. семного анализа с целью изучить внутреннее строение, структурные возможности противопоставляемых лексем. Вопросу о семном подходе к обоснованию антонимических отношений уделяется еще недостаточное внимание в лингвистической литературе². Без четкого понимания семантической структуры таких феноменов как приведенные выше антонимы, интерпретация их функционирования в языке может оказаться случайной и субъективной.

Первостепенное значение для теории и практики антонимии имеет исследование именно внутренней стороны лексических единиц, вступающих в отношения противоположности, поскольку предполагает корректную дифференциацию языковых антонимов и тем самым создает возможность разграничить и обосновать как полные (истинные), так и неполные (приблизительные) антонимы. Понятие таких антонимов строится главным образом на симметричности/асимметричности противопоставления. Полные антонимы, кроме регулярной воспроизводимости и стилистической нейтральности, должны соответствовать не только принципу комплементарности (он соблюдается если слова предполагают друг друга; ср. большой - малень-

² Следует отметить, что семный анализ используется в семасиологических исследованиях преимущественно при изучении деривационных отношений многозначного слова, т. е. отношений производимости, взаимосвязи между значениями полисемичных слов разных лексико-грамматических классов. См., например: Ж. П. С о к о л о в с к а я, Система в лексической семантике (Анализ семантической структуры слова), Киев 1979; А. Н. Ш р а м м, Очерки по семантике качественных прилагательных, Ленинград 1979.

кий), но и принципу симметрии компонентов. Неполные антонимы представляют собой несимметричные оппозиции, т. е. такие, которые сопровождаются отношениями синонимического типа (ср. огромный - маленький или большой - крохотный).

Основная проблема, которая обсуждается в статье, - проблема семного структурирования лексических единиц, вступающих в антонимические отношения.

Проникновение во внутреннюю структуру и тем самым семантизация лексических единиц, которые антонимизируются, вызывает определенные трудности. Основная заключается в том, что до сих пор, отсутствует единая теория компонентного анализа семантической структуры слова. В семасиологической литературе наблюдается неустойчивость и неопределенность в трактовке сем. Систематизированную теорию семного анализа еще предстоит создать.

В решении вопроса, связанного с выделением семного состава антонимичных семем, необходимо использовать уже достигнутый научкой уровень их описания. Ведущая роль в этом отношении принадлежит, безусловно, лексикографии. Материалы толковых словарей следует считать важнейшим источником извлечения сем. Хотя в таких словарях отмечаются семантические признаки (семы) для соответствующих лексических значений, то тем не менее принцип компонентного описания семем не проводится в них достаточно последовательно. В словарных формулировках представлены не все семы. Ср. отсутствие в БАС семы 'трудолюбивый' у хороший, семы 'ленивый' или семы 'некрасивный' у плохой. В толковых словарях не учтены возможные аспекты значения лексических единиц, хотя они воспринимаются достаточно определенно и надежным критерием их установления может быть антонимия (ср. хороший - плохой при оценке ученика, работника; рисунка, изделия).

Толковые словари не исчерпывают возможностей извлечения сем по той причине, что определения слов со сходными значениями часто даются по замкнутому кругу (слова объясняются через синонимы). Такое тождество не только не способствует дифференциации семантики слов, но и существенным образом ограничивает возможности разложения семем (значений слов) на элементарные семантические компоненты. Ср., например, слова горе, скорбь, грусть, печаль, которые в БАС определяются одно через другое. Эту особенность иллюстрирует следующая схема:

По окружности расположены перечисленные слова. Стрелки указывают на те лексические единицы, с помощью которых данные слова получают свое определение в словаре.

По вопросу синонимизации как средства толкования слов в литературе можно встретить различные взгляды. Ю. Д. Апресян считает данный способ толкования слов явно недостаточным, и тем более для целей семного анализа³, в то время как Н. З. Котелова, рассматривая в целом данный способ лишь как дополнительный, признает его оправданность и необходимость при определении слов⁴. При этом она замечает, что толкование, в том числе произведенное способом синонимизации, нельзя рассматривать в отношении к толкуемому слову по отдельным словам, а следует брать в целом. Данное замечание представляется верным, однако оно верно независимо от способа толкования, сам же способ синонимизации в научном, не практическом, отношении представляется довольно сомнительным. К тому же, как показывает словарный материал, синонимизация выступает в ряде случаев не как дополнительный, а как основной и часто единственный способ толкования слов.

Приведем для сравнения определения слов горе, скорбь, печаль, грусть в том виде, как они даны в БАС:

Горе I. Душевное страдание; огорчение, печаль, скорбь (3, 277).

Скорбь I. Глубокая печаль, горесть (13, 1015).

Ср. Горесть I. Чувство печали, скорби (3, 283).

Грусть Чувство печали; тоска, уныние (3, 447).

Печаль I. Чувство грусти, скорби, тоски; состояние душевной горечи (9, 1128).

³ Ю. Д. Апресян, Идеи и методы современной структурной лингвистики, Москва 1966, с. 260.

⁴ Н. З. Котелова, Искусственный семантический язык (Теоретические предпосылки), "Вопросы языкознания" 1974, 5, с. 54.

Приведенный способ толкования слов, оборачивающийся тавтологией, следует считать существенным недостатком лексикографического описания их семантики. Определение слова горе, которое на первый взгляд может показаться в своем основании описательным и лишь дополненным синонимами, вряд ли можно считать таковым, поскольку характеристика "душевное страдание" подходит для всех названных слов.

Аналогичный прием толкования слов по кругу наблюдается в определениях слов мука, страдание в БАС:

Мука Сильное физическое или нравственное страдание; мучение (14, 1357).

Страдание I. Физическая или нравственная мука, боль; мучение (14, 983).

В данных случаях лексикографическая практика свидетельствует о настоятельной необходимости теоретической разработки вопросов, связанных с анализом компонентного состава с целью выделения отличительных семантических признаков при толковании слова.

Важно отметить также то, что в толковых словарях семемы одной и той же лексемы часто представлены различно. Ср. к примеру, значения для страдание в МАС и БАС. В МАС для этого слова выделяются 3 значения (4, 384), в БАС — 2 значения (14, 983), причем 1-е и 2-е значения, которые выделены в МАС I. Физическая боль, физические мучения; 2. Душевные муки, БАС объединяет в одно (I. Физическая или нравственная мука, боль; мучение). Семы 'физический' и 'нравственный' в МАС не совмещены в одном определении, что способствует более корректной их репрезентации; они выражают различные характеристики обозначаемого (ср. 2-е издание МАС, где эти семы совмещены как в БАС).

Методологическая трудность заключается, однако, не столько в том, что в словарях выделяется нередко неодинаковое количество значений для одного слова, сколько в неодинаковом зачастую определении одного и того же значения. В БАС основное значение, например, слова радость определяется следующим образом: "чувство большого удовольствия, удовлетворения" (12, 78). В МАС это значение дается так: "чувство удовольствия, удовлетворения" (3 779).

Семантическая структура одного и того же значения в названных словарях принимает различный вид. Расхождения касаются од-

ного семантического компонента 'большой', который фиксируется в БАС и отсутствует в МАС. Таких примеров-аналогий можно привести немало.

Если ориентироваться только на один из данных словарей, то в решении вопроса о симметричности либо несимметричности семантики антонимов радость - горе и т. д. возможны разные трактовки. На вопрос: отвечает та или иная АП требованию симметрии компонентов, безусловно, трудно дать однозначный ответ, что связано в данном случае с неадекватным представлением семем в толковых словарях. Без правильного решения вопроса о сущности сем в так называемой "правой части" словарной статьи практически невозможно избежать ошибок в разграничении полных и неполных антонимов.

Исследуя семантические связи слов в синоним-антонимическом блоке, который возглавляет АП радость - горе, В. А. Иванова приводит группу слов, противопоставляемых первому члену доминанты: горесть, печаль, скорбь, мука, страдание и др.⁵ Анализ пар радость - мука, радость - скорбь исследователь сопровождает следующим комментарием: "присутствие в смысловой структуре слов мука и скорбь прилагательных 'сильный' и 'глубокий' и отсутствие их в толковании слова радость лишает эти слова требуемой для антонимов семантической соотносительности. Отсюда этим противопоставлениям и недостает необходимой для АР (= АП - Я. В.) регулярности в употреблении"⁶.

Отсутствие регулярной воспроизводимости данных АП следует, видимо, усматривать в другом. По БАС семеме радость (чувство большого удовольствия) антонимична вторая часть семемы мука (сильное нравственное страдание). Основная часть семемы мука (сильное физическое страдание), следует заметить, утрачивает антонимическую противопоставленность. Наличие в семантической структуре слова мука главного признака 'физическое' некоторым образом изолирует АП радость - мука по сравнению с АП радость - горе, радость - печаль, что сказывается и на меньшей регулярности пары. В свою очередь, паре радость - скорбь недостает регулярности за счет стилистической маркированности (скорбь и-

⁵ В. А. Иванова, Антонимия в системе языка, Кишинев 1982, с. 87-90.

⁶ Там же, с. 88-89.

меет стилистическую коннотацию - 'книжность'). Основываясь на этом принципе, антонимы в парадигме с доминантой радость - горе следует квалифицировать по-разному: из всех приведенных АП только антонимы радость - скорбь ограничены употреблением в книжной речи, остальные же, будучи стилистически нейтральными антонимами, могут употребляться в различных стилях речи. К тому же скорбь по сравнению с доминантным синонимом горе выражает более высокую степень эмоции - очень сильную интенсивность чувства. В паре радость - скорбь недостает семантической соотносительности, поскольку правый член оппозиции содержит дополнительный оттенок значения, что в результате лишает антонимы симметричности.

Любопытно, что Л. А. Введенская основное значение АП радость - горе и синонимичных ей пар радость - страдание, радость - скорбь, радость - печаль, радость - горесть определяет следующим образом: первое слово пары - "Чувство глубокого довольства, испытываемое кем-л.", второе слово пары - "Тяжелое чувство, вызываемое бедой, неудачей, обидой и т. п."⁷.

Сема 'интенсивность', которая в словарных формулировках выражается как 'глубокий', или 'большой', несет особую смысловую нагрузку в репрезентации выражаемого чувства и входит в семантическую структуру лексемы радость в качестве доминирующего компонента. Интересными в этом отношении представляются изыскания польского лингвиста А. Вежбицкой⁸. Рассуждения, развиваемые исследователем, убеждают в том, что нельзя исключить сему 'интенсивность' из семантического состава лексемы радость.

Перечисленные трудности, возникающие при семном анализе антонимов, очевидны. Однако они не должны явиться непреодолимым препятствием разложения антонимичных семем на более простые элементы.

Эффективность применения метода семного анализа и точность получаемых результатов непосредственно зависят от соблюдения ряда требований и условий:

1. Семный анализ целесообразно осуществлять в рамках тема-

⁷ САВ, с. 136.

⁸ А. W i e r z b i c k a, Kocha, lubi, szanuje. Medytacje semantyczne, Warszawa 1971, с. 28-36 и 58-63.

тических микрогрупп - антонимических парадигм, члены которых покрывают определенную понятийную область. Важно при этом выделить семы, которые могут антонимизироваться. Сегментация семем с целью выявления общего и различного между ними - следующий этап исследования.

2. Наиболее интересные результаты при решении вопроса о содержательной структуре контактирующих семем могут быть получены только при учете различных смысловых параметров. Семы целесообразно выделять как на основе репрезентации предметно-логического содержания слова (денотативные семы), так и на основе экспрессивных, стилистических характеристик слова (коннотативные семы), ибо "значимым в слове является не только его "предметное" значение понятийное содержание), но и его экспрессивно-стилистическая окраска в широком смысле"⁹. Ввиду того, что слово обращено к другим словам, что оно включается в лексико-семантическую систему языка, важно отметить следующую мысль Д. Н. Шмелева: "экспрессивно-стилистические элементы слова всегда известным образом окрашивают и самое восприятие его смысла, они влияют и на его соотношение с другими лексико-семантическими единицами языка, то есть небезразличны для структуры тех семантических рядов, в которые входит данное слово"¹⁰.

Таким образом, значение антонимичного слова следует понимать как результат одновременного отражения в его структуре факторов экстралингвистического и внутриязыкового характера. Первые обнаруживаются в связях лексических единиц с явлениями реальности действительности, вторые - в связях, отношениях, которые существуют между словами, и которые участвуют в формировании их лексических значений. Количество информации, характеризующее антонимичные семемы, зависит от характера параметров, которые могут быть в них обнаружены, в том числе и таких, как наличие либо отсутствие экспрессивной окраски, наличие либо отсутствие стилистической окраски¹¹.

⁹ Д. Н. Ш м е л е в, Проблемы семантического анализа лексики, Москва 1973, с. 254.

¹⁰ Д. Н. Ш м е л е в, Очерки по семасиологии русского языка, Москва 1964, с. 111.

¹¹ В данном случае нас интересует собственно стилистическая характеристика антонимов, т. е. их положение по отношению к нейтральной литературной норме и их сфера функционирования.

3. Следует выделить те семы, которые непосредственно связаны со смыслом данной семемы. Осуществляя семный анализ, основное внимание необходимо обратить на те семы, которые характеризуют семемы в их индивидуальной неповторимости. Это основной критерий количественного выделения сем. При рассмотрении индивидуальной характеристики слова, семы могут быть выделены, в частности, на основе семантических оппозиций лексических единиц в рамках антонимической парадигмы.

4. Способ толкования слов с помощью синонимов для целей семного анализа необходимо заменить на более адекватные способы описания. В непосредственной связи со сказанным находятся проблемы, связанные с изучением синонимов. Как отмечает Н. М. Шанский, "в целом ряде случаев в синонимах наблюдаются очень незначительные, едва уловимые различия, устанавливаемые лишь после тщательного их рассмотрения"¹², - одним из возможных путей решения данной проблемы может стать семный анализ семантического состава слов-синонимов.

5. При установлении набора сем для соответствующих семем знакомство со словарными формулировками одного словаря оказывается недостаточным. Поэтому при выделении сем необходимо обращаться к сопоставительному анализу словарных дефиниций в разных словарях.

При изучении элементов смысла для определенных семем по данным толковых словарей следует учитывать и тот факт, что в словарных определениях фиксируются не только семы, но и другие компоненты оглагольного характера. В этом отношении заслуживает внимания разрабатываемое лингвистами учение о словарной дефиниции и ее компонентах¹³.

Кроме совмещения анализа словарных формулировок, к примеру, в МАС и БАС необходимо также анализировать данные академического словаря синонимов и словарей антонимов.

Подводя итоги всему изложенному выше, необходимо высказать некоторые соображения:

Во-первых, отмеченный путь анализа делает возможным переход

¹² Н. М. Ш а н с к и й, Лексикология современного русского языка, изд. второе испр., Москва 1972, с. 56.

¹³ См., например, Й. Ф и л и п е ц, К вопросу о семантическом описании лексических единиц, [в:] Языкознание в Чехословакии, Москва 1978, с. 362-372.

от исследования лексикографического описания лексем к рассмотрению их внутреннего, компонентного структурирования. Разработанная методика позволяет более адекватно судить о симметричности либо асимметричности антонимов. Ее применение является реальной основой постижения структуры антонимичных семем. Ср., к примеру, основную семему скорбь, которую конституируют следующие семы: 'чувство', 'его мотивированность', 'эмоциональность', 'неудовольствие', 'очень сильная интенсивность', 'подавленность'. К характеристике данной семемы следует также отнести 'стилистическую маркированность'.

Во-вторых, семный подход позволяет в ряде случаев уточнить толкование слов по сравнению с дефинициями, предложенными в МАС и БАС. В результате семного анализа и последующего синтеза компонентов можно конкретизировать и расширить объем нередко весьма абстрагированного, словарного толкования. Например, для основного значения радость можно предложить такое описание: положительная эмоция субъекта, связанная с чувством большого удовольствия от удовлетворения определенных внешних и/или внутренних потребностей, и сопровождающаяся веселым настроением, бодростью духа, активностью, интересом к окружающему.

В-третьих, метод семного анализа рассматривается как одна из сторон научно обоснованного изучения антонимичности лексических единиц. Предложенная методика семного анализа при изучении антонимических оппозиций ни в коей мере не исключает, а наоборот, предполагает, возможности использования иных методов и приемов (например, достижений метода семантических полей, контекстологического приема выделения антонимичных синтаксических конструкций, методов психолингвистического анализа и др.). Однако основной вывод, который следует из изложенного в статье, сводится к необходимости использования семного анализа для описания семантики контактирующих единиц. Естественно, что вопрос о семном структурировании антонимов требует дальнейшего изучения.

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ СЛОВАРЕЙ

- БАС - Словарь современного русского литературного языка, т. 1-17, Москва-Ленинград 1950-1965 (Большой академический словарь).
МАС - Словарь русского языка, т. 1-4, Москва 1957-1961 (Малый академический словарь).

- СВВ - Л. А. Введенская, Словарь антонимов русского языка, изд. второе испр. и доп., Ростов н/Д. 1982.
- СЛ - М. Р. Львов, Словарь антонимов русского языка, под. ред. Л. А. Новикова, Москва 1978.
- ССЕ - Словарь синонимов русского языка, глав. ред. А. П. Евгеньева, т. 1-2, Ленинград 1970-1971.

Jarosław Wierzbiński

WOKÓŁ ANALIZY SEMANTYCZNEJ ANTONIMÓW
W JĘZYKU ROSYJSKIM
NA TLE PRAKTYKI LEKSYKOGRAFICZNEJ

Autor omawia aspekt semantyczny antonimów, stanowiących grupy otwarte, gdzie w związku antonimicznym z jednym leksemem pozostaje szereg jednostek leksykalnych powiązanych synonimicznie. Tak zdeterminowana antonimia wymaga wyjaśnienia różnic pomiędzy opozycjami, co ma istotne znaczenie dla leksykografii ze względu na potrzebę definiowania znaczeń antonimicznych przede wszystkim w kontekście ustalania pełnych i niepełnych antonimów językowych. Odróżnienie takich antonimów, dla których punktem wyjścia jest pojęcie symetryczności semantycznej, wiąże się z wprowadzeniem analizy semowej.

Przy wyodrębnianiu semów istotne są dane zawarte w słownikach filologicznych. Jednakże informatywność słownikowa nie zawsze odbija się korzystnie na analizie semowej. Opanowanie trudności związanych z zastosowaniem takiej analizy wymaga przestrzegania szeregu zasad w szczególności zaś porównywania danych w kilku słownikach ze względu na zróżnicowane wyjaśnienie treści znaczeniowej tego samego leksemu i wyeliminowania synonimii jako jedyne często elementu słownika w języku opisującym.

Efektem analitycznego podejścia do antonimów jest próba interpretacji ich treści z uwzględnieniem struktury, której są częścią, ponieważ wartość semantyczna każdej jednostki leksykalnej w antonimicznym paradygmacie wynika z jej relacji do pozostałych jednostek.